

5/11-88

Кара  
Караев  
кешен.

Вышка  
г. Баку

- 5 ФЕВ 1988

К 70-летию со дня рождения Кара Караева

# УЧИТЕЛЬ

О Кара Караеве, наверное, всегда будут писать, ибо его богатое музыкальное наследие раскрывает перед нами все новые и новые грани и оттенки большой музыки. Но и мне, как одному из первых учеников и ассистентов композиторского класса Кара Абульфазовича, хочется рассказать о нем, не только как о композиторе, но и, прежде всего, как о педагоге и человеке.

Кара Караев — один из выдающихся композиторов XX века, работавших в самых различных сферах музыкального искусства. Такие его произведения, как балет «Семь красавиц», симфоническая поэма «Лейли и Меджнун», нам открыли целый мир самобытных национальных образов и красок. Прекрасным произведением Кара Караева горячо аплодировали любители музыки всех континентов земли.

Произведения К. Караева в любом жанре всегда значимы. Я находил в них дороге для меня интонации и ритмы национального фольклора, видел высокий профессионализм композиторского письма. На этих произведениях можно было учиться бесконечно, что и делали все его ученики, старавшиеся не пропустить премьер его произведений. Одна из таких премьер запомнилась мне особо. В конце 1957 года я получил из Ленинграда телеграмму от Кара Караева, приглашавшего меня на премьеру балета «Тропою грома». Она должна была состояться 4 января 1958 года на сцене прославленного Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова.

Надо ли говорить о том, как я был взволнован и глубоко тронут тем, что мой учитель, беспредельно занятый сложнейшими проблемами предпремьерных дней, не забыл пригласить меня, словно бы угадав и мое желание. По приезде мне с женой забронировали номер в гостинице, загодя вручили билеты.

Сама премьера вылилась в незабываемый праздник. Праздник музыки и хореографии! И все было удивительно гармонично, под стать сцене одного из лучших театров страны! И все, кто приехал на премьеру, были переполнены гордостью за своего учителя, разделяли с ним огромный успех балета. С неослабным вниманием, боясь что-либо пропустить, я смотрел на сцену, поражаясь и сценографией балета, его хореографией в блистательном исполнении Н. Дудинской и К. Сергеева, красотой музыки и оркестровых тембров. В буквальном смысле, завораживало «вокальное» начало — соло сопрано, открывающее эту удивительно совер-

шенную партитуру. Музыка в этом балете была царицей. В ней и в самом деле было нечто необычное: синтез африканской и азербайджанской мелодики, изумительные гармонические пласты, фантастическое многообразие ритмов, много элементов джазового искусства. И что, на мой взгляд, важно: обращаясь к фольклору другого народа, он оставался нашим, азербайджанским композитором. Премьера эта запомнилась мне еще и потому, что Кара Караев в тот день познакомил меня с выдающимся турецким драматургом Назымом Хикметом, также специально приехавшим на балет.

А как много прекрасного было создано Караевым в последующие годы! А разве забыть мне подготовку к поездке нашего балета в Париж — на Международный фестиваль танца? В программу его выступлений были включены самые интересные произведения азербайджанской хореографии и среди них был балет Кара Караева «Семь красавиц». А в период подготовки к фестивалю им была создана хореографическая миниатюра на музыку симфонической поэмы «Лейли и Меджнун». Азербайджанский балет с большим успехом выступал во многих городах Франции, и французы открывали для себя Азербайджан, его культуру, искусство, исполнительское мастерство, открывали азербайджанских композиторов во главе с Кара Караевым.

Встречался я с Кара Абульфазовичем часто. Он не раз бывал у нас дома, и один из таких дней остался навсегда в моей памяти. Караев пришел к нам с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем, который был гостем на I съезде композиторов Азербайджана. Никак мне не забыть беседу, которую вели Дмитрий Шостакович и Кара Караев о высокой профессиональной требовательности, композиторском мастерстве...

Выдающийся музыкант, композитор, Кара Караев был и опытейшим, вдумчивым педагогом, воспитывавшим своих учеников на славных традициях национальной культуры. Сейчас мы все чаще и чаще говорим о школе Кара Караева, ибо в числе его последователей много ведущих мастеров разных поколений: А. Меликов, Х. Мирзазаде, В. Адигезалов, П. Бюль-Бюль оглы, И. Гаджибеков, А. Джафарова и многие, многие другие.

Учиться в классе профессора Кара Караева считалось большим счастьем, а потому попасть к нему в класс стремились все. И не случайно, сегодня все о Караеве-педагоге говорят, разве что с восторгом. В этом отношении и мне очень повезло, ибо дове-



лось учиться у него в консерватории, быть ассистентом его класса.

Надо ли говорить о том, каким высоким авторитетом пользовался Кара Абульфазович у нас, своих учеников. Он был человеком широкой эрудиции, прекрасно знавшим не только классическую, зарубежную и русскую музыку, но и различные направления музыки XX века. И все, что знал, он сполна передавал своим ученикам.

Да, о Караеве-педагоге можно говорить бесконечно. Воспитать, подготовить учеников — для него это не только вооружить их крепкой основой композиторского письма. Куда важнее для него было утвердить в них высокие нравственные идеалы, высокую самокритичность в оценке своего творчества, вечную неудовлетворенность собой, как художника. А как волновался, нервничал Кара Абульфазович, просматривая работу своих учеников, как он огорчался их неудачами и радовался находкам. Лично я всегда поражался его умению вникать в суть чужого произведения, его верным оценкам, что в нем хорошо и плохо. Причем, делал это всегда тонко, с тактом и доброжелательностью, так, чтобы не обидеть.

С каждым из многих своих учеников Караев «занимался индивидуально». И только одно было общим и для Кара Караева, и для его воспитанников — приобщение к высокому искусству, эталоном которого он считал творчество таких выдающихся советских композиторов, как Дм. Шостакович и С. Прокофьев. На высоких принципах этих великих художников он и растил нас: их

музыка, симфонические произведения, их техника композиторского письма, особенность драматургии были главными нашими «учебными пособиями». Но надо бы справедливости ради заметить, что для нас, учеников Кара Караева, и его собственные произведения с самого начала стали настольной книгой, по которой мы постигали великое таинство композиции. И особенно поучительны для нас репетиции его произведений. Он всегда был внимателен и напряжен на них. Внимание его отличалось большой цепкостью, он буквально на ходу делал скучные, но точные замечания исполнителям, добиваясь максимального воплощения своего замысла, необходимой звучности, красок, что-то уточнял, какой-то фрагмент просил повторить.

Контакты Кара Караева с нами не кончались за дверями консерваторского класса. Он постоянно следил за нашим ростом и мужанием, где нужно, всегда был советником и помощником на всю нашу творческую жизнь. Вот почему мы не можем отделить Караева-художника и педагога от Караева-человека. К нему так и тянулись люди. И не только одни музыканты...

У Кара Караева, народного артиста СССР Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР, всегда, во все времена будут учиться. Так велика, необъятна его талантливая, вдохновенная музыка. Это был настоящий корифей музыки, ее маг...

Р. ГАДЖИЕВ,  
композитор, народный артист СССР.